

-Алло, мам, а помнишь, ты рассказывала мне о прадедушке, что он ловил рыбу круглый год в Ангаре, а у него ведь был туберкулез?

Прошли годы, подвигом стали называть даже самые обыденные вещи. Люди имеют свойство забывать всё страшное и ужасное. Только многомиллионные потери не забыть, не забыть то, как люди выходили за грани своих возможностей, не забыть и того, что единственную ценность — жизнь — человек мог пожертвовать для других.

Я родом из Сибири, и история моя будет из далека. Мой прадед — Петровский Николай Иванович — жил со своей семьей в далеком, почти никому не известном городе Иркутской области. До начала Великой Отечественной войны у него был диагностирован туберкулез в открытой форме, а как следствие, был получен белый билет. Но уже на следующий день после начала войны прадедушка пошел добровольцем. Его направили служить на Восток.

Служба проходила в артиллерийских войсках. Вообще, восточный фронт кардинально отличался от западного тем, что военных действий почти не было, взамен — изматывающее ожидание. Николай Иванович писал рапорты о переводе на западный фронт, но ни один не был удовлетворен. Боевых действий до 1945 года почти не было.

Содержание по остаточному принципу и влажный климат могут подорвать здоровье любому человеку, не говоря уже о больных туберкулезом. Однако прадед вернулся в 1946 году с медалью за победу над Японией. По сути, его отпустили домой умирать.

Чем славится Восточная Сибирь в наши дни? Байкалом. В него впадают 336 рек, а вытекает одна — Ангара. Это река быстрая, холодная, чистая. Никаких ГЭС тогда не было и в помине, было огромное количество рыбы. Ангара делилась на три протока, на втором, где Красный остров, дома стояли почти у самого берега. Там рыбачили. Николай Иванович еще до войны увлекался рыбалкой, сохранились воспоминания о специальных удочках и различных приманках.

Война закончилась. Остались голод и разруха. Прадед ловил рыбу уже не в удовольствие. Хватало накормить семью и что-то продать. Еще через год после возвращения прадедушки не стало. Остались жена и одиннадцатилетний сын — в дальнейшем мой дедушка.

Когда я была ребенком, и услышала эту историю впервые, меня поразило то, насколько храбрым был мой прадед, но также я поняла, что такое самоотверженность: дед, болеющий туберкулезом долгие годы, стоял и ловил рыбу в холодной, почти ледяной реке, а сам рыбу не ел, не любил.